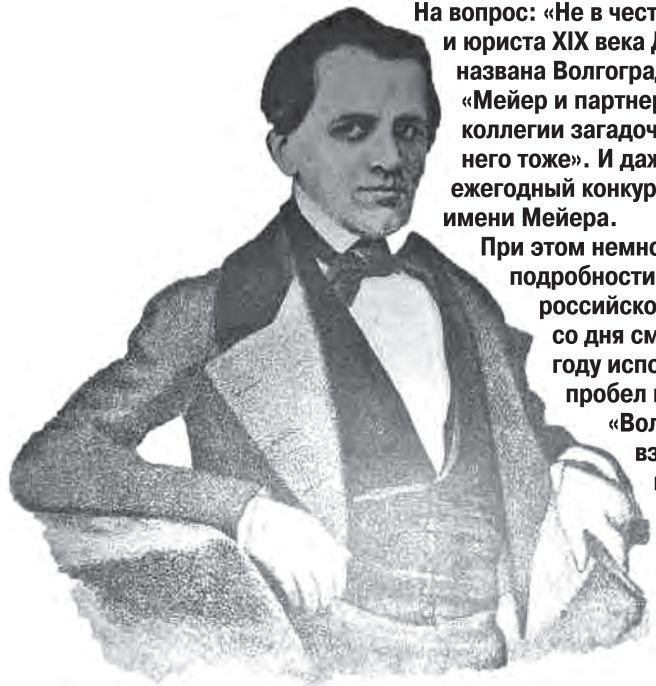

Великие юристы

Дмитрий Мейер: руководитель юношества, а не чиновника

Сергей ЯБЛОКОВ, к.и.н., научный сотрудник юридического факультета МГУ

На вопрос: «Не в честь ли выдающегося ученого и юриста XIX века Дмитрия Ивановича Мейера названа Волгоградская коллегия адвокатов «Мейер и партнеры»?», адвокаты из этой коллегии загадочно отвечают: «И в честь него тоже». И даже организуют в коллегии ежегодный конкурс студенческих работ имени Мейера.

При этом немногие, пожалуй, знают подробности жизни и деятельности российского ученого-цивилиста, со дня смерти которого в 2016 году исполнилось 160 лет. Этот пробел по просьбе редколлегии «Волгоградского адвоката» взялся восполнить кандидат исторических наук, научный сотрудник юридического факультета МГУ Сергей Яблоков, подготовивший публикацию о Д. И. Мейере для нашей газеты.

ДМИТРИЙ Иванович (Дитрих-Иосиф Иоганнович) Мейер родился 1(13) сентября 1819 года в Санкт-Петербурге в семье придворного скрипача. Семейство Мейеров являлось потомками португальских евреев, когда-то бежавших от преследований в Данию. Купец Абрам Мейер (дед ученого), занявшись торговлей с Россией, переехал из Копенгагена с семьей в Петербург. Серьезные потери, понесенные купцом в 1799 году в своих коммерческих делах (гибель судна с грузом), вынудили его обратиться за помощью в устройстве своих детей к российскому императору. По распоряжению Павла I, отец Дмитрия Гартвиг Иоганн и брат отца Осип были окрещены в лютеранскую веру и приняты в число придворных музыкантов.

Окончив Вторую Петербургскую гимназию, Дмитрий поступил учиться на юридическое отделение Главного Педагогического института, которое окончил с отличием в 1841 году. С целью подготовки к занятию преподавательской кафедры Мейер был вскоре отправлен в научную командировку по германским университетам. В Берлине он познакомился со знаменитым немецким юристом, профессором Карлом фон Савиньи, который дал ценные советы относительно обучения в немецких университетах.

Профессор Карл фон Савиньи

БОЛЕЕ двух лет Мейер провел в Германии, вернувшись в Россию с огромным багажом знаний, сформированных на основе новейших достижений европейской юриспруденции. В своих научных изысканиях Мейер отдал предпочтение сперва римскому, а затем и современному гражданскому праву. При этом увиденное им в Западной Европе серьезное отношение к правам и свободам человека резко контрастировало с господствующим тогда в России правом крепостным.

Это громадное противоречие, вероятно, сильно чувствовал молодой ученый, избравший темой своей пробной лекции, состоявшейся в январе 1845 года в Педагогическом институте, «гражданские отношения обязанных крестьян».

Введение этой категории стало весьма сдержанным ответом правительства на требования прогрессивной части общества относительно крестьянской реформы. Указом от 2 апреля 1842 года Николай I разрешил крестьянам выходить из личной зависимости, заключать договоры с помещиками о предоставлении земельного надела, в обмен на уплату оброка и несение прочих повинностей.

Хотя пробная лекция Мейера прошла успешно, ему не решились предложить кафедру в столице, и он был направлен на работу в Казанский университет. Поскольку магистерская диссертация Мейера еще не была готова, он получил начальную преподавательскую позицию - «исправляющего должность адъюнкта» по кафедре гражданских законов.

САПРЕЛЯ 1845 года Мейер приступил к службе в университете. Начинать ему пришлось с приема у студентов экзаменов за уже пройденный в течение учебного года курс. В это время гражданское право, как и большинство прочих отраслей юриспруденции, излагалось в российских университетах, в основном, по Своду законов. На последний был сориентирован действующий университетский устав 1835 года. Прибывший недавно из-за границы Мейер, воспитанный немецкими профессорами, не владел подобной методикой преподавания. На экзамене студенты, просто пересказывающие Свод законов (а таких было немало), получили неудовлетворительные оценки. Кончилось всё тем, что экзаменатор объявил студентам о необходимости прослушать курс гражданского права заново.

Лекции Мейера, построенные на материалах европейской юриспруденции, поначалу вызвали сильные затруднения у неподготовленных должным образом слушателей. Однако их общение с молодым адъюнктом, изучение рекомендуемой и предоставляемой самим Мейером литературы постепенно позволили студентам вникнуть в хитросплетения цивилистики.

Разработанный ученым лекционный курс гражданского права был весьма масштабным и содержательным. В нем присутствовало значительное влияние немецкой «исторической школы права», виднейшими представителями которой являлись уже упомянутый Карл фон Савиньи, а также обучавший Мейера Георг Пухта. В вводной части своего курса Мейер

ер указывал, что «в науке гражданского права важно различать три элемента: исторический, догматический и практический.

В каждой науке есть своя историческая сторона, т. е. указание на постепенное образование усматриваемого явления... В науке гражданского права, имеющей предметом своим юридические воззрения народа и попытки законодатель-

Императорский Казанский университет

Императорский Казанский университет. Вид с 'L' Universitets' IMPERIAL de Kazan.

ной власти уловить их, коммунизировать, исторический элемент, конечно, должен играть значительную роль...

Под догматическим элементом гражданского права, называемым также догматикой гражданского права, разумеется изложение самих законов, по которым происходят имущественные явления в юридическом быту...

Элемент практический имеет в виду точку соприкосновения права с действительной жизнью. Задача достойная, конечно, любознательности человека – изучить юридические воззрения, свойственные народу; интересно видеть, как отражаются они в положительном законодательстве. Но наука не может остановиться на этом: назначение права – иметь приложение к жизни».

ВТОРОЙ том курса был посвящен основной части гражданского права. Сюда автор включил «права вещные, права обязательственные, права союза семейственного», а также «право наследования». При этом ученый подчеркивал отсталость российского законодательства, на которое накладывали свой злобный отпечаток крепостнические отношения – например, законом был установлен запрет на обращение юридически свободных людей в крепостное состояние.

В лекциях Мейера настойчиво звучало осуждение автором подобной системы, что находило отклик у слушателей. Будучи человеком европейски просвещенным, он предвидел неизбежное падение крепостничества. В 1849 году, окончив свой годовой учебный курс, Мейер обратился с прощальным напутственным словом к студентам. «Предчувствие не обманывает меня, – возвысился голос профессора, – я верю в близость переворота во внутренней жизни нашего отечества. Каждый, в ком есть человеческое сердце, невольно сознает всю нелепость крепостного права... Вникните глубже и вы увидите, что вас смущают ненормальные отношения к крепостным: вы переросли такое положение вещей, вы уже не в состоянии примириться с этим. Для вас должно быть ясно, что крепостным необходимо дать свободу, но одного сознания и чувства еще мало – на вас, на вас первых ваших крестьян, а если сбудется мое предчувствие, и, наконец, поднимется вопрос о крепостных, вы первые должны стать в ряды их защитников и, каждый на своем месте, помогать торжеству справедливого дела».

ИЗВЕСТНЫЙ цивилист Гавриил Шершеневич писал в биографии Мейера: «Студенты Казанского университета выносили из его лекций такую массу знаний, какой не получали в ту эпоху нигде слушатели. Кроме обширного материала, расположенного в строго научной системе, лекции Мейера были